

УДК 378

**«Тяжелы были наши
первые шаги...»:
Н. Н. Парфентьев
и организация рабочего
факультета Казанского
университета
(к 100-летию рабфака)**

**Ю. А. Альпин,
С. А. Ежова,**

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“Our first steps were
hard...”: N. N. Parfentyev
and establishment
of the Workers'
Faculty at Kazan University
(dedicated to the 100th
anniversary
of the Workers Faculty)**

**Yu. A. Alpin,
S. A. Ezhova,**

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Николай Николаевич Парфентьев встретил Октябрьскую революцию 1917 г. будучи профессором кафедры чистой математики и деканом физико-математического факультета Казанского университета. По своим политическим взглядам он был близок к партии кадетов, и развернутая большевиками ломка государственной и социальной системы России была, несомненно, далека от его представлений о желаемом будущем страны. Нам трудно судить о внутренней жизни Николая Николаевича во время революционных потрясений, но вся его жизнь в советские годы была посвящена сохранению высокого уровня преподавания математики в Казанском университете, воспитанию новых научных кадров и популяризации математики в казанском обществе. В статье освещается важный аспект деятельности Н. Н. Парфентьева – участие в создании рабочего факультета Казанского университета в 1919 г. Общественно-политические трансформации, вызывая институциональные изменения, всегда сопровождаются изменениями в сфере образования. Одним из основных мероприятий на пути реформирования дореволюционной высшей школы стало открытие рабочих факультетов. Как организационно-педагогическая инновация рабфак неоднократно становился объектом внимания советских историков, порой идеализировавших его роль в развитии высшего образования. В статье рассматриваются три заметки Н. Н. Парфентьева о рабфаке, опубликованные в 1920-е гг. В Государственном архиве Республики Татарстан сохранился рукописный вариант его первой статьи, подвергнутой критическому разбору на страницах периодической печати. Публикации Парфентьева содержат интересный фактический материал, выражают личностное отношение к переживаемым событиям, что позволяет говорить о них как о важном источнике, во многом объясняющем сотрудничество интеллигенции с новой властью в период реорганизации высшего образования.

Abstract

Nikolay Nikolaevich Parfentyev met the October Revolution of 1917 being Professor at Pure Mathematics Department and Dean of Physics and Mathematics Faculty of Kazan University. In terms of his political views, he was close to the Constitutional Democratic Party, and the breakdown of the state and social system of Russia launched by the Bolsheviks was certain to be far from his vision of the desired future of the country. It is difficult to form an opinion about the interior life of Nikolay Nikolaevich during the revolutionary upheavals but his whole life during the Soviet years was devoted to maintaining a high level of teaching mathematics at Kazan University, educating new academic personnel and popularizing mathematics among Kazan society. The article highlights an important aspect of N. N. Parfentyev's activity – his participation in the establishment of the Workers' Faculty of Kazan University in 1919. Socio-political transformations, causing institutional changes, are always accompanied by changes in the field of education. One of the main activities on the way of reforming pre-revolutionary higher education was the opening of workers' faculties. As an organizational and pedagogical innovation, the Workers' Faculty frequently became the area of focus of Soviet historians who sometimes idealized its role in the development of higher education. The present work analyzes three articles by N. N. Parfentyev about the Faculty published in the 1920s. The State Archive of the Republic of Tatarstan keeps a handwritten copy of his first article which was subjected to critical analysis in the periodical press. Parfentyev's publications contain interesting factual material, express his personal attitude towards the experienced events which enables considering it an important source that in many ways explains the collaboration of the intelligentsia with the new government during the reorganization of higher education.

Ключевые слова

Казанский университет, Н. Н. Парфентьев, М. К. Корбут, XX век, высшее образование, рабочий факультет.

Keywords

Kazan University, N. N. Parfentyev, M. K. Korbut, 20th century, higher education, workers' faculty.

Провозгласив ликвидацию неравенства в образовательной сфере, советская власть распахнула двери вузов перед широкими массами населения. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения», была предоставлена свобода поступления в высшую школу для всех лиц, достигших 16 лет, без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо другой школы. Осенью 1918 г. в Казанский университет было зачислено 4935 человек. Университетские коридоры заполнила самая разношерстная публика, среди которой можно было встретить студентов, не знающих таблицы умножения и элементарно неграмотных. На 1 января 1919 г. в университете обучался 6 171 студент, из них на математическом разряде факультета значилось 760 человек¹. Однако уровень общеобразовательной подготовки большинства был настолько низким, что высшее образование как было, так и оставалось для них недоступным. Большинство поступивших слабо подготовленных студентов вскоре перестали посещать занятия. Для исправления ситуации было принято постановление об открытии при учебных заведениях и в качестве самостоятельных учреждений вечерних курсов по подготовке в высшую школу. Весной 1919 г. такие подготовительные курсы начали работу при Казанском губернском отделе народного образования.

Постановление Наркомпроса «Об организации рабочих факультетов при университетах» от 11 сентября 1919 г. также было нацелено на решение задачи подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в университеты и вузы страны. Это постановление вменяло в обязанность всем вузам не позднее 1 ноября открыть рабочие факультеты. На заседании Совета Казанского университета 24 сентября 1919 г. во временное бюро по организации рабфака от профессорско-преподавательского состава и студенчества были избраны: профессор чистой математики, декан физико-математического факультета Н. Н. Парфентьев и студент факультета общественных наук М. К. Корбут. От губернского отдела народного образования позднее в состав был включен Е. И. Зарницын. Через десять лет В. И. Пономарев, бывший в то время завучем рабфака, написал об этом: «Состав организационного бюро был подобран вполне удачно, и соответствовал той задаче, какая была ему поставлена. Проф[ессор] Парфентьев, математик по специальности, хотя и принадлежал к беспартийной профессуре, но уже и тогда он выгодно выделялся из ее среды, в большинстве своем реакционно настроенной и встречавшей организацию рабфака в стенах университета с нескрываемым недоверием и ненавистью. Несмотря на свое несколько своеобразное, идеалистическое понимание в то время задач рабфаков, проф[ессор] Парфентьев являлся тогда и ныне является вполне искренним и активным защитником рабочих факультетов как фактора сближения труда и науки»². Идеалистическое понимание задач рабфаков, в котором его упрекнул автор, заключалось в том, что будучи представителем демократической части



*Рабфак при Казанском университете. Западный пристрой. Электронный ресурс.
Режим доступа: http://fotostarina.ru/file/kazan/484_484_Kazan._Rabfak_pri_Kazanskom_Gosudarstvennom_Universitete._Zapadnaya_pristroika.jpg.*

*The Workers' Faculty at Kazan University. The western annex. [On-line]. Available at:
http://fotostarina.ru/file/kazan/484_484_Kazan._Rabfak_pri_Kazanskom_Gosudarstvennom_Universitete._Zapadnaya_pristroika.jpg.*

русской интеллигенции дореволюционного образца с присущим ей чувством долга и виртуальной вины перед народом за свою образованность, он видел и приветствовал в рабфаке, прежде всего, проводника высшего образования к хижинам «мозолистых рук»³.

Члены Оргбюро под председательством Н. Н. Парфентьева за короткое время провели большую работу: были найдены помещения (аудитории бывшего юридического факультета); подобраны первые преподавательские кадры; произведен набор слушателей, частично путем слияния с рабфаком общеобразовательных курсов, существовавших при Губотделе народного образования. Тему организации рабочего факультета в Казанском университете Н. Н. Парфентьев затронул в трех заметках-воспоминаниях⁴ (опубликованы в 1921, 1924, 1927 гг. в рабфаковских изданиях). В Государственном архиве Республики Татарстан сохранился полный рукописный вариант первой статьи⁵.

Подготовительная работа благополучно завершилась к концу октября 1919 г., и 1 ноября в Казани состоялось торжественное открытие рабфака, пятого по счету в РСФСР. Н. Н. Парфентьев вел это собрание в качестве председателя. Впервые в университетской академической практике торжество в переполненном актовом зале началось пением Интернационала. Выступавшие профессора – Н. Н. Парфентьев в речи «Народные университеты и рабочий факультет», ректор университета Е. А. Болотов и профессор П. Г. Архангельский – отмечали, что задача рабфака заключается в демократизации университета. Руководитель губернской партийной организации Г. С. Гордеев призвал рабфаковцев завоевать высшую школу. Далее выступали все желающие. В соответствии с традицией митинговой активности революционных лет желающих было много. Начавшееся в 18 часов заседание, затянулось до поздней ночи. Н. Н. Парфентьев в 1927 г. вспоминал: «Необычно тогда было все – и страшная непогода на улице, и новая молодежь, и новая публика, впервые свободно пришедшая в Актовый зал Казанского университета, необычны были и речи, новые речи... И, главное, что особенно бросалось тогда в глаза, это – жизненность этих речей, ибо пришла новая жизнь, зажглись новые идеи, поставлены новые цели в жизни и в школе, которая должна была ковать новых борцов, новых деятелей, творцов нового. И мне, осколку прошлого, приятно было сознавать, что я попал в этот вихрь нового и мог хоть немного вложить от себя в это новое строящееся»⁶. Многократно повторяемое в тексте как заклинание, прилагательное «новый» не просто подчеркивает необычность происходящего, но и служит усилителем эффекта, показателем



*Н. Н. Парфентьев. Казань, 1920-е гг.
Фото из фондов Музея истории КФУ.*

*N. N. Parfentyev. Kazan, 1920s. Photos from
the funds of the Museum of History of KFU.*

грандиозности события, необратимого движения вперед к этому непонятному «новому». Определение себя как «осколка прошлого», попавшего в «вихрь» революционной стихии, имеет оттенок самоуничтожения, однако осознание возможности участвовать в «новом строящемся» искупает эту интонацию.

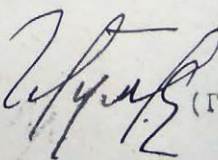
На следующий день после открытия, 2 ноября 1919 г. был сформирован Президиум рабочего факультета, в него вошли: Н. Н. Парфентьев, Е. И. Зарницын, М. К. Корбут, В. В. Адоратский (преподаватель истории) и В. А. Берсенев (преподаватель математики). Заведующим рабфаком избрали Е. И. Зарницына, а секретарем – М. К. Корбута. Через пять лет, вспоминая об этом сложном времени, Н. Н. Парфентьев говорил: «Суровой осенью 1919 года в крайне тяжелой военной, политической (имею в виду интервенцию в дела России Антанты и хозяйничанье белогвардейских банд) и экономической [обстановке], при полном развале транспорта и хозяйственной жизни в стране, приступили мы... к работе. Трудно было начинать, работать приходилось в нетопленых помещениях в холодную осень и среди холодного равнодушия университетских деятелей за небольшим исключением. Наш славный старый Казанский университет не мог сразу отрешиться от внедренной в него за его вековую деятельность всем укладом дореволюционной российской жизни жреческой кастовости, и на первых порах не знал, как себя держать по отношению к своему новому сочлену: зачем эти новые люди вошли в храм для избранных? Почему не создали рабфака на стороне? Зачем рабфаку дали права одинаковые с правами других факультетов? Общего языка не было, не было и взаимного доверия, и взаимного понимания»⁷. На первоначальном этапе, да и в дальнейшем ему не раз приходилось выступать связующим звеном между рабфаком и университетом, часто сглаживать острые углы в их отношениях. По новым правилам приема приоритет зачисления в вузы принадлежал пролетарским кадрам, графа анкеты о социальном происхождении играла определяющую роль в дальнейшей судьбе молодого человека. М. К. Корбут писал: «Сразу же удалось заложить на рабфаке Казанского университета чистый рабоче-крестьянский фундамент, чем избежать ошибки, допущенной другими рабфаками, долго принимавшими интеллигентский состав»⁸. За бортом высшей школы оказывалась образованная молодежь, не имеющая рабоче-крестьянского происхождения, в то же время низкий образовательный уровень выходцев из этой среды вызывал недовольство профессоров и преподавателей. Отношение к новой категории студентов со стороны университетской корпорации было, мягко говоря, недружественным. Формирование новой идентичности проходило болезненно. Единомышленников у Н. Н. Парфентьева среди старой профессуры было немного. В 1924 г. он назвал трех профессоров, изначально принявших рабфак и вступивших с ним в сотрудничество – это были ректор университета механик Е. А. Болотов, историк П. Г. Архангельский и филолог А. Н. Боголюбов. «Все эти лица хорошо поняли, что эпоха создания рабфака – эпоха привлечения трудящихся масс к высотам науки, эпоха уничтожения кастовости в науке и среди ее деятелей – ученых, эпоха самого тесного внедрения науки и ее завоеваний в народные массы»⁹. Особенно выделял Николай Николаевич ректора Е. А. Болотова¹⁰. В Краткой исторической записке о Казанском университете (составленной в 1939 г.) он писал: «Как бывший председатель организационной тройки по созданию факультета и член Президиума рабочего факультета, пишущий эти строки теперь, *post facta*, может заявить, что внедрение рабфака внесло испуг, скепсис и растерянность в ряды и профессоров и студенчества. Здесь я должен с чувством глубокого пиетета отметить память тогдашнего ректора университета, проф[ессора] механика

ПРОФЕССОРУ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИ
ВЕРСИТЕТА Н И К О Л А Ю НИКОЛАЕВИЧУ
П А Р Ф Е Н Т Ь Е В У .

ДОРОГОЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ..

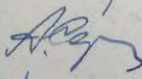
Комиссия по организации празднования 15-й годовщины Октябрьской революции на рабфаке КГУ от лица всего коллектива рабфака - администрации, преподавателей, студентов и технических служащих - премирует Вас настоящей почетной грамотой за те труды и активную работу, которые Вы, в качестве Члена Организационной комиссии по организации рабфака КГУ в 1919 г., а затем в качестве члена Президиума его первого состава в 1919-1920 г. Вы положили на укрепление нашего рабфака в самый трудный период его существования, и за тот интерес и заботы о рабфаке, которые Вы постоянно проявляете к рабфаку и его работе.

Председатель комиссии
по проведению Октябрь-
ского торжества на раб-
факе КГУ

 (ГУМАРОВ)

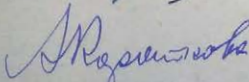
Ответ. секретарь ВКП/б/  (ФЕОКТИСТОВ)

Пред. Профбюро



(СЕРГЕЕВ)

Заврабфаком



(КОРОТКОВА)

Благодарственная грамота Н. Н. Парфентьеву за деятельность по организации рабфака КГУ. 1934 г. ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 6580.

A Certificate of Gratitude to N. N. Parfentyev for the establishment of the Workers' Faculty of KSU. 1934. Department of Manuscripts and Rare books, N. I. Lobachevsky Scientific Library, item 6580.



Е. И. Зарницын

E. I. Zarnitsyn



М. К. Корбут

M. K. Korbut

Пять лет (1919-1924) рабочего факультета Казан. гос. ун-та им. В. И. Ульянова (Ленина)/Отв. ред. М. Корбут. – Казань, 1924. – С. 17, 11.

Five years (1919-1924) of the Workers' Faculty of V.I. Ulyanov (Lenin) Kazan State University/Editor M. Korbut. – Kazan, 1924. – P. 17, 11.

Евгения Ивановича Болотова, который хорошо понял великую роль демократизации старого университета и делал все, что было в его силах для развития и поддержки мероприятий руководителей рабочего факультета. Я скажу больше: Болотов самые трудные годы реализации Октябрьских мероприятий в университете, конечно, революционных по своей природе, удивительно искусно проводил [их] в жизнь, и это было нелегко, ибо оппозиция мешала, но не могла помешать совсем»¹¹.

Трудности рабфака на этом не заканчивались – не хватало преподавателей, не было опыта систематического обучения взрослых рабочих, отсутствовали учебники, методики, программы, элементарное учебное оборудование. Все приходилось делать впервые. Со временем наибольшее распространение получил формат занятия «лекция-беседа», появились кабинеты и лаборатории, призванные пробудить у учащихся самостоятельную работу мысли. «Основной курс, который мы проводили, был таков: вести преподавание так, чтобы у учащихся развивать активное начало познания. Сообразно этому началу мы подбирали передовых педагогов г. Казани, сообразно этому велась разработка программ и индивидуальное обследование каждого в отдельности рабфаковца, сообразно этому велось и преподавание»¹², – вспоминал Николай Николаевич. С мандатом члена Президиума рабфака он ездил в Москву за литературой, которая позволила бы создать свою библиотеку и наполнить пособиями кабинеты. Отмечал с признательностью теплое

и доброжелательное отношении к нему в московских учреждениях Наркомпроса: «Предо мной в буквальном смысле слова раскрывались двери, и я получил неограниченный доступ к книгохранилищам блестящих тогда особняков богатой буржуазии, ставших отныне достоянием народа, а советские склады с новой литературой, еще убогие, холодные и неприветливые внешне, бедные еще и своими богатствами, с готовностью предлагали то, что могли и что я счел бы полезным взять»¹³.

Нельзя сказать, что Н. Н. Парфентьева, как деятеля науки и профессора университета, не терзали сомнения по поводу потери качества образования, отказа от дореволюционных достижений, приводящие к примитивизации высшей школы. Эту свою тревогу за будущее русской науки он высказал в 1921 г. в статье «К началу третьей годовщины рабфака университета»¹⁴. Поставив в заслугу рабфакам создание новой рабоче-крестьянской интеллигенции, он акцентировал внимание на препятствовании в получении высшего образования для представителей других классов. Он писал: «Наука и техника не признают ни партий, ни политических ярлыков, ни сословий, а посему сейчас, создав привилегированное положение для выходцев из рабочих и крестьян, в интересах развития и поддержания русской науки, России нужно скорее отказаться от привилегированности образования. Высшее образование – есть право каждого духовно одаренного индивида, и государство в интересах собственного дальнейшего процветания обязано развивать и поддерживать таланты, независимо от того, где талант появляется – в хижине ли бедняка-пахаря или в жилище прежнего аристократа. В этом смысле я на торжественном открытии два года тому назад нашего рабочего факультета приветствовал его... Но вот теперь... я снова вижу опасность для России, я снова вижу в деле образования сословную привилегированность, я снова вижу возможность учиться одним и невозможность учиться другим. Являясь служителем чистой науки и принципиально считая рабочие факультеты проводниками образования к хижинам бедняков и мозолистых рук, я искренне хочу, чтобы рабочие факультеты не закрывали собой дорогу к высшей науке другим выходцам из нерабочей и некрестьянской среды. Пусть к 3-й годовщине процветания рабочих факультетов Россия создаст иные условия попадания в высшую школу, проникнется чистейшими принципами равенства, справедливости, братства, пусть все талантливое независимо от какой-бы то ни было сословности имеет доступ в высшую школу!»¹⁵.

В заметке «По поводу статьи профессора Парфентьева»¹⁶ студент-партиец Э. Шифрин¹⁷ разъяснил ему политику партии в текущем вопросе. Превращение буржуазной науки в орудие пролетарской революции путем ее идеологического завоевания пролетариатом через рабфаки – вот задача, стоящая на повестке дня. Шифрин писал: «Существенным и важным в задачах рабфаков является то, что они, черпая элемент воспитывавшийся в обстановке производства, готовит его для производства... Наука и техника – эти могущественные орудия человеческого ума – как палка имеют два конца; результаты использования этой палки о двух концах зависят от того, кто ей владеет – находится ли она в руках пролетариата или буржуазии... Не только рабочие факультеты, но и высшая школа из года в год должна заполняться выходцами из пролетарской и крестьянской среды, а также родственными по духу революции, то есть теми кто будет углублять и развивать революцию... Вся ошибка проф[ессора] Парфентьева происходит оттого, что он не может встать на пролетарскую точку зрения и в вопросах о назначении рабфака, повис в пустом пространстве идеалистических положений о “братстве, равенстве, справедливости” чистой науки. Но все же я скажу в утешение проф[ессору] Парфентьеву, что революция



Рабфаковцы Казанского университета. 1920-е гг. // На путях к высшей школе: Восемь лет работы. 1919-1927. – Казань, 1927. – С. 86.

Students of the Workers' Faculty of Kazan University. 1920s // On the way to higher education: eight years of work. 1919-1927/The Workers' Faculty of Kazan University. – Kazan, 1927. – P. 86.

не похоронила этих лозунгов, эти великие лозунги осуществляются не только в высшей школе, но и во всей нашей жизни, когда пролетариат рука об руку с наукой завоюет полностью и бесповоротно весь старый мир»¹⁸. Назначение рабочих факультетов ясно сформулировал соратник Парфентьева по Оргбюро, будущий «красный профессор» М. К. Корбут: «Рабочий факультет не просто учебное заведение, но и политическая организация, проводящая в жизнь определенную идеологию – идеологию рабочего класса»¹⁹.

В 1924 г. Н. Н. Парфентьев еще раз коснулся этого вопроса. «Революция опрокинула вверх ногами прежнюю классовую структуру, и заставила впустить в стены высшей школы тех, кто обычно ходил лишь мимо нее или строил ее каменные стены... Мне скажут: “но ваша опрокинутая пирамида, неся счастье одним, не несет ли горе и рабство другим?”. Да, это так, но, во-первых, это временно, а во-вторых, эти “новые” сознают, что это “временное” должно быть изжито возможно скорее, и, в-третьих, опрокинутые вниз всегда могут подняться и отвоевать свое право на жизнь, сумев глубоко проникнуться повелительными требованиями момента и стремясь к честному, беспристрастному и смелому сотрудничеству с новыми в новом мире»²⁰, – в диалоге профессора Парфентьева с невидимым собеседником явственно проявляется черта русского интеллигента, строящего отношения с новой властью, когда потребность убеждения самого себя в правильности свершающейся действительности побеждает тяжкие внутренние сомнения в ее разумности.

Сам он недолго работал на рабфаке и непосредственного преподавания не вел, но часто выступал с лекциями просветительского характера по истории физико-математических наук, о значении и роли математики в жизни общества, о ее связи с другими научными дисциплинами. Бывший рабфаковец А. Ф. Зеленовский писал: «Уже первые вступительные лекции, которые были прочитаны квалифицированными профессорами и преподавателями, произвели на меня самое благоприятное впечатление, особенно это относится к лекциям профессора Н. Н. Парфентьева. Я чувствовал, что попал в храм науки, и что это есть именно то, о чем я так долго мечтал. Позднее я убедился, что рабфак Казанского университета был одним из лучших учебных заведений подобного типа»²¹. На протяжении нескольких лет Николай Николаевич принимал активное участие в проведении выпускных экзаменов на рабфаке. Первый выпуск состоялся летом 1922 г., экзамены проходили в присутствии комиссии от Правления университета. Согласно отчету Н. Н. Парфентьева результаты экзамена по математике показали, что все студенты овладели техникой логарифмического счета. Он отметил «любобное отношение к математике и наличие у некоторых студентов интереса к математическим проблемам», вместе с тем у многих недостает «умения производить быстро и практично более или менее сложные аналитические выкладки вообще»²². Успешность экзамена была оценена им в 94,5%. Большая административная загруженность в первые послереволюционные годы на посту декана физико-математического факультета, участие в организации новых казанских вузов забирали все время, но его продолжали интересоваться рабфаковские дела. С некоторой долей ностальгии в 1924 г. он писал: «при изменившихся обстоятельствах я охотно снова отдал бы свой досуг рабочим на рабфаке на почве сближения и конкретизации науки с жизнью, в чем так нуждается и наша школа и сама жизнь»²³. Заслуги Николая Николаевича в деле становления рабфаковского образования были отмечены. Он неоднократно награждался Почетными грамотами, а 7 апреля 1929 г., в год 10-летнего юбилея рабфака, на объединенном торжественном открытом заседании Совета университета совместно с Президиумом рабочего факультета и общественными студенческими организациями его единогласно избрали Почетным студентом рабфака²⁴.

Рабочий факультет Казанского университета был образован 100 лет тому назад. Он прошел большой путь, эволюционируя с течением времени, и выполнив свое предназначение, в 1938 г. прекратил существование, поскольку к этому времени пополнение вузов происходило уже за счет выпускников средней школы. За 19 лет рабфак Казанского университета подготовил для высшей школы свыше 1 600 человек²⁵ (более 80% из них рабочие и крестьяне).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шакирова Л. Р. Казанская математическая школа. 1804-1954. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 207.
2. Пономарев В. И. К истории Казанского рабфака // На путях к высшей школе: 10 лет работы. 1919-1929: сборник № 2 / Ред. В. И. Жилинский и др. – Казань, 1930. – С. 201.
3. Там же. – С. 205.
4. Парфентьев Н. Н. К началу третьей годовщины рабфака университета // Вестник областного студенческого бюро ТССР. – 1921. – № 5. – 1 ноября; он же. Ко дню вступления рабочего факультета Казанского имени В. И. Ленина университета в его шестую годовщину // Пять лет (1919-1924) рабочего факультета Казан. гос. ун-та им. В. И. Ульянова (Ленина) / Отв. ред. М. Корбут. – Казань, 1924. – С. 16-18; он же. Ко дню 8-й годовщины

рабочего факультета при Казанском университете // На путях к высшей школе: Восемь лет работы. 1919-1927. – Казань, 1927. – С. 140-142.

5. ГА РТ, ф. Р-1487, оп. 1, д. 17, л. 49-51.

6. На путях к высшей школе: Восемь лет работы... – С. 141.

7. Пять лет (1919-1924) рабочего факультета... – С. 16-17.

8. Новое дело: науч.-пед. вестник рабфака КГУ. – Казань, 1922. – Вып. 1. – С. 113.

9. Пять лет (1919-1924) рабочего факультета... – С. 17.

10. Болотов Евгений Александрович (1870-1922), механик, профессор. Выпускник Казанского университета (1887). В 1900-1914 гг. преподавал в Московском техническом училище. С 1914 г. в Казани: заведующий кафедрой теоретической и практической механики университета. В 1918-1921 гг. ректор Казанского университета.

11. ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 6635, л. 15.

12. Там же, л. 18.

13. На путях к высшей школе: Восемь лет работы... – С. 141.

14. Парфентьев Н. Н. К началу третьей годовщины рабфака университета // Вестник областного студенческого бюро ТССР. – 1921. – № 5. – 1 ноября.

15. ГА РТ, ф. Р-1487, оп. 1, д. 17, л. 49 об.–50.

16. Обе статьи были опубликованы в одном номере «Вестника областного студенческого бюро ТССР».

17. Шифрин Эйзер Львович (1899-?), член РКП(б) с 1919 г. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Учился на медицинском факультете Казанского университета, по окончании которого находился на партийной работе в Казани и Москве (1923-1933). Окончил Институт красной профессуры. С 1936 г. ученый секретарь и заместитель главного редактора Малой советской энциклопедии, а также научный сотрудник и заведующий редакционно-издательским отделом Института мирового хозяйства и мировой политики. Доктор экономических наук. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями.

18. ГА РТ, ф. Р-1487, оп. 1, д. 17, л. 26-27.

19. Пять лет (1919-1924) рабочего факультета... – С. 10.

20. Там же. – С. 17.

21. Зеленовский А. Ф. По путевке рабфака // Из истории рабфака Казанского университета. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – С. 105.

22. Пять лет (1919-1924) рабочего факультета... – С. 28.

23. Там же. – С. 18.

24. ГА РТ, ф. 977, оп. 4 (Совет), д. 10199, л. 188.

25. Морозова С. В. Из истории рабочего факультета Казанского государственного университета (1919-1937 гг.) // Из истории рабфака Казанского университета. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – С. 37.

Список литературы

Из истории рабфака Казанского университета/Сост. С. В. Морозова и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 131 с.

На путях к высшей школе: Восемь лет работы. 1919-1927. – Казань, 1927. – 176 с.

На путях к высшей школе: 10 лет работы. 1919-1929: сборник № 2 / Ред. В. И. Жилинский и др. – Казань, 1930. – 223 с.

Пять лет (1919-1924) рабочего факультета Казан. гос. ун-та им. В. И. Ульянова (Ленина) / Отв. ред. М. Корбут. – Казань, 1924. – 125 с.

Шакирова Л. Р. Казанская математическая школа. 1804-1954. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 283 с.

References

Iz istorii rabfaka Kazanskogo universiteta. Sost. S. V. Morozova i dr. [Morozova S. V. (comp.) Excerpts on the history of the Workers' Faculty of Kazan University]. Kazan, Kazan university publ., 1976, 131 p.

Na putyah k vysshey shkole: Vosem let raboty. 1919-1927 [Workers' Faculty of Kazan University (comp.) On the way to higher education: eight years of work. 1919-1927]. Kazan, 1927, 176 p.

Na putyah k vysshey shkole: 10 let raboty. 1919-1929: sbornik №2. Red V.I. Zhilinskii [Zhilinskii V.I. (ed.) On the way to higher education: 10 years of work. 1919-1929: col. vol. no. 2]. Kazan, 1930, 176 p.

Pyat let (1919-1924) rabochego fakulteta Kazan. gos. un-ta im. V.I. Ulyanova (Lenina). Otv. red. M. Korbut [Korbut M. (resp. ed.) Five years (1919-1924) of the Workers' Faculty of V.I. Ulyanov (Lenin) Kazan University]. Kazan, 1924, 125 p.

Shakirova L.R. *Kazanskaya matematicheskaya shkola. 1804-1954* [Kazan Mathematical School. 1804-1954]. Kazan, Kazan university publ., 2002, 283 p.

Сведения об авторах

Альпин Юрий Абдулович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры алгебры и математической логики Института математики и механики им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета, e-mail: yurialpin016@gmail.com.

Ежова Светлана Алексеевна, кандидат исторических наук, главный библиограф Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, e-mail: sezhova@mail.ru.

About the authors

Yuri A. Alpin, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor at Department of Algebra and Mathematical Logic, N.I. Lobachevsky Institute of Mathematics and Mechanics, Kazan Federal University, e-mail: yurialpin016@gmail.com.

Svetlana A. Ezhova, Candidate of Historical Sciences, Chief Bibliographer at N.I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan Federal University, e-mail: sezhova@mail.ru.

В редакцию статья поступила 29.10.2019, опубликована:

Альпин Ю. А., Ежова С. А. «Тяжелы были наши первые шаги...»: Н. Н. Парфентьев и организация рабочего факультета Казанского университета (к 100-летию рабфака) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 4. – С. 144-155.

Submitted on 29.10.2019, published:

Alpin Yu. A., Ezhova S. A. "Tyazhely byli nashi pervye shagi...": N. N. Parfentyev i organizatsiya rabochego fakulteta Kazanskogo universiteta (k 100-letiyu rabfaka) ["Our first steps were hard...": N. N. Parfentyev and establishment of the Workers' Faculty at Kazan University (dedicated to the 100th anniversary of the Workers Faculty)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 4, pp. 144-155.